

М.М. Герасимова, М.С. Великанова

ОСНОВНЫЕ ВЕХИ ЖИЗНЕННОГО И ТВОРЧЕСКОГО ПУТИ Г.Ф. ДЕБЕЦА

Статья представляет собой воспоминания учениц Г.Ф. Дебца о своем Учителе, о его неповторимом облике, манере держаться, работать, о его профессиональных качествах. Приводятся краткие сведения о его жизни и творчестве. Обзорно очерчена та исключительная роль, которую сыграл Г.Ф. Дебец в сложении отечественной палеоантропологии. Дана характеристика некоторых направлений его палеоантропологических исследований, в конечном итоге сформировавших особую научную школу, которая блестяще зарекомендовала себя в мировом научном сообществе и продолжает существовать в настоящее время.

Ключевые слова: Г.Ф. Дебец; палеоантропология; краниология; остеология; история науки.

Одна из нас знала Г.Ф. Дебца с детства, он был другом семьи еще с иркутских времен, а в студенческие годы автора – первым учителем в профессии. Вторая была, пожалуй, единственным в его жизни лаборантом, а потом – аспиранткой. По характеру работы нам пришлось общаться с Георгием Францевичем более всего как с палеоантропологом. Наши первые публикации палеоантропологических материалов были осуществлены под его пристальным вниманием, при его жесточайшей критике и нашем отчаянном страхе потерять его интерес к этим материалам и к нам. Страх потерять уважение любимого учителя, подвести его во многом определяли наше отношение к нему. Дебцевская манера держаться, достаточно резкая, начисто лишённая светской любезности (но мог быть и очень галантным, как выяснилось позже), его внешний облик, его внешняя суровость поначалу выступали для нас, его учеников, на первый план, и побаивались мы Георгия Францевича основательно. Нам ведь предстояло проходить через его строгие проверки – правильности реставрации, точности измерений, доброкачественности написанных текстов и т.д. Особенно страшна была проверка измерительных бланков. Здесь вершилась настоящая магия. Не было сверки всех размеров подряд, бланки просто просматривались, и выхватывались именно те, где были неверные цифры, и только они, причем и не обязательно вопиюще ошибочные, а так, слегка сдвинутые на миллиметр-пару. Получалось, что ошибки идут подряд, что все неверно. Позже, с приходом собственного опыта, приходило и понимание этого волшебства – действовали наметанный глаз и подкрепленная тысячами измерений интуиция. Но тогда, вначале... Перед неумолимым ясновидением мы оледеневали. Оставалось только давать себе обеты быть в десять, в сто и более раз внимательнее и точнее. Вряд ли Г.Ф. Дебец считал себя хорошим педагогом, но педагогика получалась отменная. Не один дебцевский ученик, наверное, вспоминал потом эти уроки с благодарностью.

Трудно сказать – да знал ли это он сам? – какая из областей антропологии была ему ближе. Все же почему-то кажется, что к палеоантропологическому мате-

риалу он испытывал особые чувства. Он определенно любил бывать в наших, пропитанных запахом восковой мастики лабораториях, где проводился процесс реставрации привезенных из археологических раскопок костных материалов, где в результате порой долгих последовательных действий – расчистки, укрепления, неоднократных пробных склеек – создавалась, наконец, краниологическая серия. Не всегда приходы Георгия Францевича в наши лаборатории были связаны только с его собственной работой. Его отличал самый живой интерес к делам окружающих. И желание помочь. Диапазон его помощи был широк. Он был щедр и на идеи, и на материалы, и, наконец, на собственное время, отдаваемое кому-то. При этом все делалось очень не напоказ, скорее вскользь, как бы между делом, часто без всяких просьб. Приносил книжки, подбрасывал сравнительные данные из зарубежных публикаций, помогал править текст, подталкивал со статьей, диссертацией. Мог сделать перевод статьи с французского для аспиранта, не знающего языка, причем не обязательно своего.

Георгий Францевич Дебец родился 7 декабря 1905 г. в г. Томске (рис. 1). Отец его был французом, много лет бродившим по свету и осевшим в Сибири. Вот откуда прекрасное знание французского языка. Позже, когда «железный занавес» стал более проницаем и Георгий Францевич стал ездить за рубеж, французы находили его язык очаровательным. Он изумлял и великолепным произношением, и старомодно-изысканными оборотами, во многом уже утраченными в наше время. Еще бы, язык-то усваивался в детстве! Матушка его – коренная сибирячка, учительница начальной школы. Отец умер, когда Жоржу было всего 7 лет, в 1912 г. В 1922 г. Жорж окончил школу и поступил в Иркутский государственный университет на исторический факультет. Окончив его экстерном в 1925 г. и перебиваясь два года случайными заработками, он в 1927 г. поступает в аспирантуру Института антропологии МГУ, где с 1930 г. начинает работать. В 1938 г. он был утвержден в ученом звании доцента, без защиты диссертации ему была присвоена ученая степень кандидата биологических наук (подробнее о биографии Г.Ф. Дебца см.: [1]).

Рис. 1. Георгий Францевич Дебеч, 1930-е гг.

Влияние Георгия Францевича на молодежь было необыкновенно сильно. Его образованность, исключительное трудолюбие, увлеченность своим делом, не показной, а искренний интерес к работе молодежи, ореол мужественности – все делало его чрезвычайно привлекательным. Сейчас бы мы сказали – он был харизматической личностью, сыгравшей исключительную роль в развитии палеоантропологического направления в отечественной науке.

Научная деятельность Г.Ф. Дебеца как антрополога началась именно с палеоантропологических исследований. Интерес этот возник еще в университетские годы в Иркутске, когда студент-археолог всерьез занялся изучением неолитических черепов. Его первая публикация была посвящена палеоантропологии Прибайкалья, в которой он уже в 1930 г. задается вопросом о месте антропологических типов прибайкальского неолита в систематике рас Северной Азии [2]. К этому же периоду относятся его работы по палеоантропологии Восточной Европы [3, 4]. Исследование черепов из Люцинского могильника VIII–IX вв. показало значительное сходство их и с черепами из поволжских финских могильников, и с черепами из древнелатышских курганов, и из славянских курганов Белоруссии XI–XIII вв., что ставило под сомнение факт связи этого антропологического варианта строго с одним этносом. Еще одна работа Г.Ф. Дебеца, довольно далекая от проблем дифференциации неолитического населения Прибайкалья, была названа им «Так называемый “восточный великорус”» (к вопросу о пранародах и проторасах)» [4]. Статья носила полемический характер и явилась реакцией на взгляды В.В. Бунака. «Восточный великорус» – определение, данное еще Е.М. Чепурковским сравнительно светлоглазому и темно-русому антропологическому типу. Его особен-

ности и географическая локализация позволили Г.Ф. Дебецу обосновать промежуточное положение данного типа между средиземноморской и северной расами, предположить формирование его на широкой, неоднородной в расовом отношении территории, и показать, что этот тип свойствен как финским, так и славянским народностям.

Палеоантропология была «первой любовью» Георгия Францевича, с первых же лет работы в Институте антропологии МГУ он начинает осуществлять свою идею составления «сводки по палеоантропологии СССР», как он сам это называл. Работа начиналась почти на пустом месте, со времен А.П. Богданова этот раздел антропологии оставался практически заброшенным. Со свойственной ему энергией Георгий Францевич организует сбор материалов. Разработанные им методы изучения древнего костного материала в связи с определенной археолого-исторической проблематикой сделали палеоантропологические исследования чрезвычайно результативными.

Именно в 1930–1940-е гг. его трудами было сформировано новое, заинтересованное отношение к костным остаткам со стороны археологов, которые раньше зачастую пренебрегали ими и сборы палеоантропологических коллекций имели случайный характер. За относительно короткий срок, практически – десятилетие, усилиями одного человека был собран колоссальный материал, отражающий все этапы истории расовых типов человека на территории нашей страны. Программа исследования была тщательно разработана и проанализирована с точки зрения расоводиагностической ценности каждого признака, т.е., по существу, была создана Г.Ф. Дебецем. Итогом этого поистине титанического труда явилась монография «Палеоантропология СССР» [5].

Богатство фактических данных и новый подход к биологическому – краниологическому и остеологическому – материалу, как историческому источнику, позволили ставить и решать чрезвычайно интересные и важные вопросы этнической истории, а также рассматривать теоретические проблемы, связанные с динамикой и закономерностями расообразовательного процесса. Данный труд ознаменовал своим выходом создание новой отрасли в отечественной антропологической науке – антропологии древнего населения. Книга явила собой и великолепный образец стиля изложения – строгого, простого, чрезвычайно сжатого, пример четкости в постановке и рассмотрении задач исследования, пример безупречной точности цифровых данных. Много лет эта работа, служащая не только настольной книгой для антропологов, но и широко используемая специалистами смежных дисциплин, поставив ряд важнейших проблем, давала толчок множеству последующих исследований (см. подробнее: [6]). За короткий срок «заброшенная» область антропологии получила небывалый размах и превратилась в одно из самых мощных направлений. Сам Георгий Францевич оставался верен палеоантропологии до конца своих дней.

В наше время объем палеоантропологических коллекций возрос в десятки раз, количество изученных серий – в сотни раз. За прошедшие почти семь десятков лет появилось много новых интересных методик изучения и краниологического, и остеологического, и одонтологического материала, новых методов статистической их обработки, но методология палеоантропологических исследований не претерпела больших изменений. Разве что произошел широко постулируемый в палеоантропологии отказ от индивидуально-типологической диагностики черепов. Принципы анализа палеоантропологического материала остаются прежними, предложенными в основном еще в 1932–1934 гг. А.И. Ярхо и ярко развитыми Г.Ф. Дебецем в присущей ему краткой и емкой форме [5, 7].

Немалое внимание Г.Ф. Дебеч уделял теоретическим аспектам антропогенеза, в частности проблеме прародины человека. Георгий Францевич был сторонником полицентрической теории происхождения *Homo sapiens*, считая, что современные человеческие расы уходят корнями в ранний палеолит и их черты можно видеть уже в разных группах неандертальцев. Он первым изучил скелет ребенка из пещеры Тешик-Таш, показав его неандертальскую принадлежность, тесное родство и общность происхождения с европейскими неандертальцами, а также важнейшее теоретическое значение этой находки, подтвердившей концепцию неандертальского участия в развитии человека современного вида [8]. Дело в том, что тогда большинством антропологов разделялась концепция А. Грдлички о неандертальцах как об эволюционной стадии, положившей начало *Homo sapiens*. Позже Георгий Францевич не раз обращался к изучению тешик-ташца, уточняя его место в системе ископаемых форм человека [5, 9]. Ему также принадлежит ряд исследований палеоантропологических находок эпохи верхнего палеолита, имеющих мировое научное значение [10–13].

Неизменно привлекала внимание Г.Ф. Дебеца проблема изменений физического типа человека во времени. Едва ли не основным теоретическим завоеванием «Палеоантропологии СССР» была его идея эпохальных изменений. Проблему факторов этих изменений он считал кардинальным вопросом антропологии. Проанализировав огромный, практически весь накопленный к концу 1950-х гг. материал с территории СССР – от неолита до Средневековья – Георгий Францевич выдвинул гипотезу возникновения грацилизации как следствия распространения земледелия. Он изложил ее на VI Парижском МКАЭН в 1960 г. [14]. В то же время он предостерегал от того, чтобы считать процесс грацилизации универсальным, полагая, что его темп определяется многими факторами.

Нельзя обойти вниманием потрясающую Северо-Восточную экспедицию Г.Ф. Дебеца на Камчатку, где в течение 1945–1948 гг. им в одиночку был собран совершенно уникальный материал по аборигенному населению Дальнего Востока. Итогом работы явилась моно-

графия 1951 г. «Антропологические исследования в Камчатской области», содержащая огромные материалы по расовой соматологии и краниологии народов Сибири и их сопоставлению [7]. Значение её далеко выходит за рамки компендиума данных, это не утратившая до сих пор своего значения теоретическая работа.

Колоссальный вклад был сделан Г.Ф. Дебецем в изучение краниологии эскимосов. Его работы о современных и обширных древних эскимосских сериях (Уэлен, Эквен, Ипиутак и Тигара) позволили поставить и решить многие фундаментальные проблемы, связанные с арктической расой и теорией «эскимосского клина», – положение арктической расы в системе монголоидных типов, выделение в ее составе локальных вариантов [15–17].

Следует сказать и о работе Георгия Францевича по усовершенствованию и унификации методики и программы краниологических исследований, начатой им еще в 1930-е гг. В ее результате появилось методическое руководство «Краниометрия», написанное совместно с В.П. Алексеевым [18]. В нем устранялись разночтения в определении краниометрических точек, способах измерения и описания (в баллах) признаков, но самое главное – содержались Таблицы краниометрических констант. Таблицы Г.Ф. Дебеца позволяют переводить выраженные в цифрах краниологические признаки в качественные категории – очень большие, большие, средние, малые или очень малые, определять границы категорий признаков на основании единого принципа как для современных серий, так и для материалов древних эпох и не сбиваться при этом с внутригруппового масштаба на межгрупповой.

В последние годы жизни Г.Ф. Дебеч обратил свое внимание на разработку формул для реконструкции длины тела и других признаков телосложения ископаемых популяций [19–21].

Все палеоантропологические работы, а особенно разработка категорий признаков, формул для определения длины тела, поиск новых методических приемов для сравнения метисных популяций по степени выраженности морфологических особенностей лицевого скелета, требовали огромного количества вычислений. Г.Ф. Дебеч не дождался эпохи компьютеров. Счетная машина, которую ему так хотелось приспособить для наших целей, занимала своими габаритами почти целую комнату. Когда в руках одного из авторов этих воспоминаний впервые оказался микрокалькулятор с программой для вычисления «сигмы», едва ли не первой мыслью было – сколько радости доставило бы это умное устройство Георгию Францевичу. А тогда он считал в основном сам – на логарифмической линейке, просто на бумажке. Работа была для него не только смыслом жизни, но и радостью. И это настроение он приносил с собой, приходя из Института к «Герасимидам» – так тогда называли лабораторию М.М. Герасимова, или в палеоантропологический подвальчик – сначала на Моховой, потом на Профсоюзной (рис. 2).

Рис. 2. Г.Ф. Дебеч в лаборатории пластической реконструкции у М.М. Герасимова

Какой-то другой, нежели в институте, стороной обочивался он к нам здесь. На перерывах в работе, во время обязательного чаепития, к которому часто приносил вкусные вещи, был оживленным, шутил, вспоминал и рассказывал что-то интересное. Его великолепная память помимо огромного историко-археолого-антропологического багажа удерживала, например, массу стихов – от почти всего Н. Гумилева, мало знакомого нам в те годы, до тоже неизвестной тогда, как, впрочем, и теперь, «Бригантины» Когана. Забыты сейчас давние беспокойные подвальные будни с частыми затоплениями (то холодной, то горячей водой, то чем-то похуже) и спасательными авралами, с непрерывной борьбой с мышами, блохами (!), хозяйственниками... Но живет в памяти та атмосфера оживления и радости, которая возникала в наших подвальных комнатах с приходом Георгия Францевича.

Между тем эти последние годы были далеко не лучшей порой в его жизни. Немалую роль в этом сыграли и присущая ему, излишняя порой, самокритичность, и подчеркнутая научная честность, которые не только не позволяли обойти или затушевать уязвимые и спорные моменты результатов исследования, но, напротив, выдвигали их на первый план.

Рис. 3. Г.Ф. Дебеч за краниметрической работой

Без всякой пощады к себе отказывался Георгий Францевич от своих более ранних положений, когда появлялись новые данные, говорившие не в их пользу.

Кажется, что эта гиперчестность была помехой как в некоторых взаимоотношениях, так и в собственной работе, но все это и толкало на усиленный поиск каких-то новых путей. И увенчивались такие поиски заслуженным успехом. Он много и успешно работал в последние годы (рис. 3).

Смерть Г.Ф. Дебеца в 1969 г. была несправедливо безвременной. «Он жил стремительно и стремительно ушел», – удивительно точны эти слова, произнесенные на его похоронах. Когда Георгия Францевича не стало, работать долгое время было неинтересно. Исчезло постоянное ощущение живого и деятельного внимания к твоей работе, ощущение необыкновенной научной щедрости Учителя, его готовности помочь в большом и малом, его неизменное дружеское участие, обаяние его научной увлеченности и эрудиции, наконец, его человеческое обаяние – все то, что делало работу рядом с ним большой радостью. Нашему поколению выпала удача начинать путь в антропологии под руководством и рядом с человеком, сама память о котором способна и помочь, и поддержать во многом...

ЛИТЕРАТУРА

1. Дубова Н.А. «Неизгладимый след в наших умах и сердцах»: Георгий Францевич Дебеч // *Выдающиеся отечественные этнологи и антропологи XX века*. М.: Наука, 2004. С. 261–291.
2. Дебеч Г.Ф. Антропологический состав населения Прибайкалья в эпоху позднего неолита // *Русский антропологический журнал*. 1930. Т. XIX, № 1–2. С. 7–50.
3. Дебеч Г.Ф. Чарапы Люцынскага магільніку старажытных славян Беларусі і месца апошніх у палеоантропалёгіі усходняй Эўропы // *Працы секцыі археалогіі інстытута гісторыі Бел. Акад. навук*. Менск, 1932. Т. 3. С. 69–80.
4. Дебеч Г.Ф. Так называемый «восточный великорус» (к вопросу о пранородах и проторасах) // *Антропологический журнал*. 1933. № 1–2. С. 34–69.
5. Дебеч Г.Ф. Палеоантропология СССР // *Труды Института этнографии*. Новая серия. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. Т. IV. 391 с.
6. Яблонский Л.Т. «Палеоантропология СССР» Г.Ф. Дебеца с позиций современной палеоантропологии // *Этнографическое обозрение*. 1996. № 4. С. 78–84.
7. Дебеч Г.Ф. Антропологические исследования в Камчатской области // *Труды Института этнографии*. Новая серия. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. Т. XVII. 264 с.
8. Дебеч Г.Ф. Об антропологических особенностях человеческого скелета из пещеры Тешик-Таш // *Труды Узбекского филиала АН СССР*. Сер. История, археология. Ташкент, 1940. Вып. I. Исследование палеолитической пещеры Тешик-Таш. С. 46–71.
9. Дебеч Г.Ф. О положении палеолитического ребенка из пещеры Тешик-Таш в системе ископаемых форм человека. М.: Изд-во МГУ, 1947.

10. Дебец Г.Ф. Брюнн-Пшедмост, Кроманьон и современные расы Европы // Антропологический журнал. 1936. № 3. С. 310–322.
11. Дебец Г.Ф. Палеоантропологические находки в Костенках // Советская этнография. 1955. № 1. С. 43–53.
12. Дебец Г.Ф. Череп позднелептостеового погребения в Покровском логе (Костенки XVIII) // Краткие сообщения Института археологии. 1961. Вып. 82. С. 120–127.
13. Дебец Г.Ф. Скелет позднелептостеового человека из погребения на Сунгирской стоянке // Советская археология. 1967. № 3. С. 160–164.
14. Дебец Г.Ф. О некоторых направлениях изменений в строении человека современного вида // Советская этнография. 1961. № 2. С. 9–23.
15. Дебец Г.Ф. К антропологии эскимосов // Краткие сообщения Института археологии. 1947. Т. III. С. 59–61.
16. Дебец Г.Ф. Палеоантропологические материалы из древнеберингоморских могильников Уэлен и Эквен // Арутюнов С.А., Сергеев Д.А. Проблемы этнической истории Берингоморья. Эквенский могильник. М.: Наука, 1975. С. 198–240.
17. Дебец Г.Ф. Палеоантропология древних эскимосов (Ипиутак, Тигара) // Этнические связи народов севера Азии и Америки по данным антропологии. М.: Наука, 1986. С. 6–148.
18. Алексеев В.П., Дебец Г.Ф. Краниометрия. Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1964. 128 с.
19. Дебец Г.Ф. Опыт определения веса живых людей по размерам длинных костей // Труды VII Международного конгресса антропологических и этнографических наук. М.: Наука, 1967. Т. 2.
20. Дебец Г.Ф. Физический тип людей днепро-донецкой культуры // Советская археология. 1966. № 1. С. 14–22.
21. Дебец Г.Ф., Дурново Ю.А. Физическое развитие людей эпохи энеолита в Южной Туркмении // Советская этнография. 1971. № 1. С. 26–35.

Gerasimova Margarita M. Miklukho-Maklai Institute of Ethnology and Anthropology RAS (Moscow, Russia); Velikanova Marina S. N.N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnology and Anthropology RAS (Moscow, Russia). E-mail: info@iea.ras.ru E-mail: gerasimova.margarita@gmail.com

THE MAIN STAGES OF LIFE AND CREATIVITY OF GEORGE DEBETS.

Keywords: G.F. Debets; paleoanthropology; craniology; osteology; history of science.

Georgii (George) F. Debets is one of the greatest Soviet / Russian physical anthropologists of the XX century. He was born on December 7, 1905 in Tomsk. In 1922 he entered the History Department of the Irkutsk University, in 1927 he entered the graduate school of the Institute of Anthropology of the Moscow State University, where he worked for 15 years. The scientific activity of Georgii F. Debets as an anthropologist began with paleoanthropological researches. His first publication was devoted to the Neolithic skulls from the territory of the Baikal region. Then he studied the skeletal remains from archaeological sites of many regions. In 1938 he received the candidate of biological sciences degree. From the first years in the Institute of Anthropology of Moscow State University he thought about the “summary of paleoanthropology of the USSR”. In a short time a huge material reflected all the stages of the history of human racial types in the territory of the Soviet Union was assembled by the efforts of one person. The research program has been carefully elaborated and analyzed with relation to differentiating value of each attribute. The result of this work was the monograph “Paleoanthropology of the USSR” (1948). This work marked the creation of a new branch in the Russian science – anthropology of the ancient population. Georgii F. Debets paid a considerable attention to theoretical aspects of Evolutionary Anthropology, in particular, the problem of human homeland. He was a supporter of the polycentric theory of *Homo sapiens* origin. He was the first who studied the child's skeleton from Teshik-Tash cave and showed his Neanderthal affiliation. Georgii F. Debets attended to the problem of changes of the physical type of man in time. The problem of factors of these changes was the most important question of paleoanthropology for him. The Northeast expedition of Georgii F. Debets to Kamchatka is absolutely unique, where during the 1945–1948 he alone assembled entirely unique material on the physical characteristics of the indigenous population of the Far East. G. F. Debets made a huge contribution to the study of Eskimos craniology and the development of many of the fundamental issues related to the Arctic race. G.F. Debets dedicated a lot of time to the improvement and harmonization of methods and cranial research program. In his later years he drew his attention to the paleosomatology problem, he developed formulas for the body length reconstruction and other attributes of fossil populations' constitution. The death of Georgii F. Debets in 1969 was unfairly untimely.

REFERENCES

1. Dubova, N.A. (2004) “Neizgladimyy sled v nashikh umakh i serdtsakh”: Georgiy Frantsevich Debetz [“An indelible mark in our hearts and minds”: Georgiy Debetz]. In: Tishkov, V.A. & Tumarkin, D.D. (eds) *Vydayushchiesya otechestvennye etnologi i antropologi XX veka* [Prominent Russian ethnologists and anthropologists of the Twentieth century]. Moscow: Nauka. pp. 261–291.
2. Debetz, G.F. (1930) Antropologicheskii sostav naseleniya Pribykal'ya v epokhu pozdnego neolita [Anthropological composition of the population of the Baikal region during the Late Neolithic Age]. *Russkii antropologicheskii zhurnal*. XIX(1–2). pp. 7–50.
3. Debetz, G.F. (1932) Charapy Lyutsynskaga magil'niku starazhytnykh slavyan Belarusi i mesta aposhnikh u paleoantropologii uskhodnyay Evropy [The skulls of Lyutsynsk repository of ancient Belarus Slavs and their place in paleoanthropology of Eastern Europe]. *Pratsy sektsii arkheologii instituta gistoryi Bel. Ak. Navuk*. 3. pp. 69–80. (In Belorussian).
4. Debetz, G.F. (1933) Tak nazyvaemyy “vostochnyy velikorus” (k voprosu o pranasrodakh i protorasakh) [The so-called “eastern Great Russians” (on the pre-nations and proto-races)]. *Antropologicheskii zhurnal*. 1–2. pp. 34–69.
5. Debetz, G.F. (1948) Paleoantropologiya SSSR [Paleoanthropology of the USSR]. In: *Trudy Instituta etnografii. Novaya seriya* [Proceedings of the Institute of Ethnography. New series]. Moscow; Leningrad: USSR AS.
6. Yablonskiy, L.T. (1996) G.F. Debetz's “Paleoanthropology of the USSR” and the modern paleoanthropology. *Etnograficheskoe obozrenie – Ethnographic Review*. 4. pp. 78–84. (In Russian).
7. Debetz, G.F. (1951) Antropologicheskie issledovaniya v Kamchatskoy oblasti [Anthropological studies in Kamchatka]. In: *Trudy Instituta etnografii. Novaya seriya* [Proceedings of the Institute of Ethnography. New series]. Moscow; Leningrad: USSR AS.
8. Debetz, G.F. (1940) Ob antropologicheskikh osobennostyakh chelovecheskogo skeleta iz peshchery Teshik-Tash [On the anthropological peculiarities of the human skeleton from Teshik Tash]. *Trudy Uzbekskogo filiala AN SSSR. Ser. Istoriya, arkheologiya*. 1. pp. 46–71.
9. Debetz, G.F. (1947) O prozhenii paleoliticheskogo rebenka iz peshchery Teshik-Tash v sisteme iskopaemykh form cheloveka [On the situation of Paleolithic child from Teshik-Tash cave in the context of human fossils]. Moscow: Moscow State University.
10. Debetz, G.F. (1936) Bryunn-Pshedmost, Kroman'on i sovremennyye rasy Evropy [Brunn-Przedmość, Kromanon and modern European races]. *Antropologicheskii zhurnal*. 3. pp. 310–322.
11. Debetz, G.F. (1955) Paleoantropologicheskie nakhodki v Kostenkakh [Paleoanthropological findings in Kostenki]. *Sovetskaya etnografiya*. 1. pp. 43–53.
12. Debetz, G.F. (1961) Cherep pozdnepaleoliticheskogo pogrebeniya v Pokrovskom loge (Kostenki XVIII) [The skull from the Late Paleolithic burial in Pokrovsky log (Kostenki XVIII)]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii*. 82. pp. 120–127.

13. Debetz, G.F. (1967) Skelet pozdnepaleoliticheskogo cheloveka iz pogrebeniya na Sungirskoy stoyanke [The skeleton of the Late Paleolithic human from the burial at Sungirskoy mansite]. *Sovetskaya arkheologiya*. 3. pp. 160-164.
14. Debetz, G.F. (1961) O nekotorykh napravleniyakh izmeneniy v stroenii cheloveka sovremennogo vida [Some trends of changes in the structure of modern human species]. *Sovetskaya etnografiya*. 2. pp. 9-23.
15. Debetz, G.F. (1947) K antropologii eskimozov [On the Eskimo anthropology]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii*. 3. pp. 59-61.
16. Debetz, G.F. (1975) Paleoantropologicheskie materialy iz drevneberingomorskikh mogil'nikov Uelen i Ekven [Paleoanthropological materials from Old Bering burials of Uelen and Ekven]. In: Arutyunov, S.A. & Sergeev, D.A. (eds) *Problemy etnicheskoy istorii Beringomora. Ekvenskiy mogil'nik* [J. Moscow: Nauka. pp. 198-240.
17. Debetz, G.F. (1986) Paleoantropologiya drevnikh eskimozov (Ipiutak, Tigara) [Paleoanthropology of ancient Eskimos (Ipiutak, Tigar)]. In: Velikova, M. & Zolotareva, I. (eds) *Etnicheskie svyazi narodov severa Azii i Ameriki po dannym antropologii* [Ethnic relations of North Asian and American peoples in terms of anthropology]. Moscow: Nauka. pp. 6-148.
18. Alekseev, V.P. & Debetz, G.F. (1964) *Kraniometriya. Metodika antropologicheskikh issledovaniy* [Cranimetry. A research method in anthropology]. Moscow: Nauka.
19. Debetz, G.F. (1967) Opyt opredeleniya vesa zhivykh lyudey po razmeram dlinnykh kostey [Determining the weight of living people by their long bones]. In: Tolstov, S.P. et al. (eds) *Trudy VII Mezhdunarodnogo kongressa antropologicheskikh i etnograficheskikh nauk* [Proceedings of the Seventh International Congress of Anthropology and Ethnology]. Moscow: Nauka, 1967. T. 2.
20. Debetz, G.F. (1966) Fizicheskiy tip lyudey dnero-donetskoy kul'tury [The physical type of people in Dnro-Donetsk culture]. *Sovetskaya arkheologiya*. 1. pp. 14-22.
21. Debetz, G.F. & Durnovo, Yu.A. (1971) Fizicheskoe razvitiye lyudey epokhi eneolita v Yuzhnoy Turkmenii [Physical development of Chalcolithic people in South Turkmenistan]. *Sovetskaya etnografiya*. 1. pp. 26-35.